

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-009-31

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 октября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Нестерова В.В.**,
судей: **Подминогина В.Н. и Истоминой Г.Н.**
при секретаре **Алиеве А.И.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Байрамова Ф.В., адвокатов **Квасова С.В. и Замота А.П.** на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 17 июля 2009 года, по которому

Байрамов Ф. [ ] В. [ ], [ ]
[ ]
[ ]

осужден по п.п. "в,г" ч.4 ст.290 УК РФ на 8 лет лишения свободы со штрафом в размере 100.000 рублей в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи **Подминогина В.Н.**, объяснения осужденного **Байрамова Ф.В.** в режиме видеоконференцсвязи, адвокатов **Замота А.П. и Гарибова Р.Х.** поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора **Киселевой М.А.**, полагавшей приговор суда оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

приговором суда Байрамов Ф.В. признан виновным в том, что работая старшим помощником прокурора [ ], будучи должностным лицом, путем вымогательства лично получил взятку в виде денег в крупном размере за входящие в служебные полномочия действия в пользу взяткодателя.

Преступление им совершено 16 февраля 2009 года [REDACTED], как указано в приговоре при следующих обстоятельствах:

Постановлением главы администрации [REDACTED] за №53/19 от 2 июля 2007г. в собственность М [REDACTED] [REDACTED] был предоставлен земельный участок площадью [REDACTED] кв. метров, расположенный по адресу: [REDACTED], которым он фактически пользовался с 1981 г.

На основании названного постановления комитет по управлению имуществом администрации [REDACTED] 17 сентября 2007 года заключил с М [REDACTED] [REDACTED] договор [REDACTED] о безвозмездном представлении в собственность указанного земельного участка.

01 февраля 2008г. данный договор зарегистрирован [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] отделом Главного управления федеральной регистрационной службы [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] и М [REDACTED] [REDACTED] выдано свидетельство о государственной регистрации права на земельный участок.

В апреле 2009 г. Байрамов Ф.В., работая старшим помощником прокурора [REDACTED] [REDACTED], и осуществляя, в силу распределенных прокурором города полномочий, надзор за исполнением земельного законодательства на административной территории [REDACTED] установил, что земельный участок в собственность М [REDACTED] [REDACTED] предоставлен и оформлен в нарушение действующего законодательства, в связи с чем подготовил исковое заявление прокурора о признании недействительным постановления главы администрации города об этом, а также основанного на этом постановлении договора [REDACTED] от 17 сентября 2007г. о государственной регистрации права собственности на земельный участок.

Решением [REDACTED] [REDACTED] суда от 18 апреля 2008г. исковое заявление прокурора удовлетворено в полном объеме: - постановление главы администрации [REDACTED] и договор [REDACTED] от 17.09.2007г. о государственной регистрации права собственности М [REDACTED] [REDACTED] на земельный участок признаны недействительными.

После этого постановлением главы администрации [REDACTED] за №8/6 от 29 января 2009г. тот же земельный участок предоставлен М [REDACTED]. в аренду на 49 лет, а комитету по управлению муниципальным имуществом администрации [REDACTED] [REDACTED] поручено заключить с ним соответствующий договор.

Узнав об этом постановлении и, воспользовавшись поступившей 21 января 2009 года в прокуратуру города жалобой гр. М [REDACTED] [REDACTED] о нарушениях закона при выделении М [REDACTED] земельного участка, Байрамов Ф.В., имея в силу должностных полномочий и авторитета в прокуратуре, возможность повлиять как на принятие решения по существу названной жалобы М [REDACTED] [REDACTED] так и удобного ему решения по земельному участку, потребовал у М [REDACTED] [REDACTED] передачи ему [REDACTED] руб. в виде вознаграждения.

В противном случае угрожал обжаловать постановление администрации [REDACTED] [REDACTED] в суд и всячески воспрепятствовать оформлению договора об аренде земельного участка в комитете по управлению имуществом [REDACTED] [REDACTED].

Сумму незаконного вознаграждения Байрамов Ф.В. предложил М [ ] [ ] принести 16 февраля 2009 года в его служебный кабинет, расположенный в здании прокуратуры [ ].

М [ ] [ ], будучи уверенным в том, что Байрамов Ф. В., так же как и в апреле 2008г. в случае отказа в удовлетворении его требования подготовит исковое заявление прокурора и обжалует в суд постановление о выделении ему в аренду земельного участка и это решение признают незаконным, обратился в УФСБ РФ [ ] с заявлением о вымогательстве взятки и 16 февраля 2009 г. примерно в 15 час. 30 минут в служебном кабинете прокуратуры [ ] под контролем сотрудников УФСБ РФ [ ] передал Байрамову Ф.Г., а последний принял от него взятку в виде денег в сумме [ ] рублей, после чего Байрамов Г.С. был задержан на месте, а деньги изъяты.

Байрамов Ф.В. в судебном заседании свою вину в совершении преступления не признал

В кассационных жалобах:

- осужденный **Байрамов Ф.В.**, не соглашаясь с приговором, считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам. Вывод суда о его виновности основан на показаниях потерпевших М [ ], диктофонной записи его разговора с М [ ], показаниях свидетелей С [ ], Р [ ] и А [ ]. Показания потерпевших о том, что после вручения ему [ ] рублей в кабинет забежали сотрудники ФСБ и задержали его, как это указано в обвинительном заключении, опровергнуты самими потерпевшими, которые в судебном заседании показали, что он был задержан, когда вышел из кабинета, где говорил им забрать деньги и уходить. В судебном заседании М [ ] говорил, что эти слова он говорил тихо, поэтому их не услышал С [ ]. Показания М [ ] противоречивы, однако суд принял за основу только одни из них, не указав, почему отвергает другие показания М [ ]. Несмотря на его ходатайство судом не была исследована диктофонная запись разговора с М [ ]. Как не были исследованы показания потерпевших М [ ]. В диктофонном разговоре не имеется его требований к М [ ] о передаче ему денег. Считает, что действия М [ ] носили провокационный характер в связи с его служебной деятельностью по отмене незаконной регистрации прав собственности М [ ] на спорный земельный участок. Свидетели К [ ], А [ ], М [ ] подтвердили, что М [ ] неоднократно высказывал угрозы "втоптать в грязь" в его адрес. Сотрудники ФСБ не проведя ОРМ, приняли заявление М [ ] и их диктофон с записью разговоров. 16 февраля 2009 года сотрудниками ФСБ М [ ] был вмонтирован "жучок", через который С [ ] слышал его разговор с М [ ] в кабинете. Считает недопустимыми показания свидетеля С [ ] о их разговоре, поскольку это не предусмотрено законом. Кроме того, поскольку все мероприятия проводились С [ ] и он является заинтересованным лицом. Указывает, что С [ ] и Р [ ] были допрошены только спустя 1 и 2 месяца соответственно, поскольку сделанная ми запись разговора не подтверждала его виновность. Судом дана неправильная оценка показаниям Б [ ] и А [ ]

██████████, подтвердивших его высказывания, а показания А ██████████ приняты во внимание несмотря на возраст А ██████████, который плохо слышит. М ██████████, желая отомстить ему организовали разговор с ним о том, что собирают деньги для М ██████████. Он поддержал разговор с ними, чтобы спор был разрешен. М ██████████ представили разговор в ФСБ и организовали провокацию. Указывает на отсутствие данных о вручении М ██████████ ██████████ "жучка", поэтому показания свидетеля С ██████████. Поскольку приговор суда не соответствует фактическим обстоятельствам дела просит об отмене приговора и прекращении дела за отсутствием в его действиях состава преступления.

- адвокат **Квасов С.В.**, не соглашаясь с приговором суда, указывает на допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в использовании при доказывании вины Байрамова недопустимых доказательств, что привело к несоответствию выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. Судом были признаны доказательствами аудиозаписи, представленные на цифровом диктофоне, представленные потерпевшими М ██████████ сотрудникам ФСБ ██████████, в подтверждение имевшего места вымогательства взятки со стороны Байрамова. Указанный диктофон был приобщен к материалам дела с грубыми нарушениями УПК РФ. Получение диктофона, его осмотр и прослушивание разговора, передача следователю, осмотр и прослушивание следователем проводилось вне рамок УПК. Такая же ситуация имела место с видеозаписью, проведенной в порядке оперативно-розыскных мероприятий. В качестве доказательства виновности Байрамова суд принял показания оперативных сотрудников ФСБ, осуществлявшими оперативный контроль переговоров между М ██████████ и Байрамовым в момент передачи взятки. Однако данных о вручении М ██████████ прослушивающей аппаратуры не нашло документального подтверждения. Аудиозапись переговоров не проводилась. Считает, что контроль переговоров должен осуществлять сотрудник не привязанный к результату операции, каким был С ██████████, который проводил все мероприятия: принимал заявление и диктофон у М ██████████, составлял справку по результатам первичного рассмотрения заявления, расшифровку переговоров, акт пометки денежных средств, контролировал разговор и дал команду на захват Байрамова. С учетом этого, к показаниям свидетеля С ██████████ следовало относиться критически. При сборе первичного материала допущены нарушения УПК. Судом необоснованно отклонено ходатайство стороны защиты о признании результатов оперативно-розыскной деятельности недопустимыми доказательствами. В основу приговора положены противоречивые показания заявителей М ██████████. Показания Байрамова о том, что он предлагал М ██████████ забрать деньги и уйти нашли свое подтверждение в показаниях свидетелей Б ██████████, А ██████████, М ██████████, А ██████████, А ██████████, М ██████████, однако суд оценил их критически. По показаниям К ██████████ после задержания Байрамова работники ФСБ приходили и просили оформить землю на М ██████████. Просит об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение;
- адвокат **Замота А.П.**, не соглашаясь с приговором, описывает обстоятельства отношений М ██████████ и Байрамова вплоть до передачи М ██████████ денег,

ссылается на нарушения закона "Об оперативно-розыскной деятельности" и нарушениях требований ст.ст.165, 186 УПК РФ о порядке контроля и записи переговоров. Повторяя доводы изложенные в кассационной жалобе адвоката Квасова С.В., указывает на нарушения, допущенные работниками ФСБ при принятии аудиозаписи на диктофоне, представленном М [ ] и видеозаписи оперативного эксперимента. Ссылается на отсутствие документа о вручении М [ ] подслушивающего устройства. Считает неправильным вывод оперативных работников ФСБ о характере разговора Байрамова с М [ ] ми, как о вымогательстве взятки. Считает неправильной квалификацию действий Байрамова как действия, связанные с его служебными обязанностями. Байрамов не мог влиять на заключение М [ ] договора на аренду земельного участка. Просит об отмене приговора и прекращении производства по делу.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель **Мурадов У.Ш.** просит оставить приговор суда без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с ч.3 ст.240 УПК РФ приговор может быть основан лишь на доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Эти требования закона были нарушены по настоящему делу.

Так, в обоснование виновности Байрамова суд в приговоре сослался на показания потерпевших М [ ] [ ] и М [ ] [ ], оперативных работников УФСБ [ ] С [ ] [ ] и Р [ ] [ ], изложив их показания данные в процессе расследования дела. Показаний, которые изложены в приговоре, как видно из протокола судебного заседания, они не давали.

В приговоре суд изложил показания потерпевшего М [ ] [ ] следующим образом:

"В 1963 году решением месткома организации " [ ]", в котором он работал 1961 года, ему был выделен земельный участок в районе [ ]. [ ], который до недавнего времени обрабатывал, огородив проволокой. Пользуясь отсутствием у него документов о праве собственности на данный земельный участок, его часть администрация города выделила другим лицам. В его пользовании остался участок земли вдоль канала длиной примерно 23 на 10 метров, поэтому обратился в администрацию [ ] с просьбой выделить данный участок в собственность.

Согласно решению главы администрации от 17 сентября 2007г. за № 669 комитет по управлению имуществом администрации [ ] названный земельный участок безвозмездно предоставил в его собственность для садоводства. После этого в регистрационной палате [ ] получил свидетельство о государственной регистрации участка.

Однако, несмотря на это, на данный земельный участок стала претендовать жительница [REDACTED] М [REDACTED] [REDACTED], которая постоянно скандалила с ним и писала заявления во все инстанции, в том числе в прокуратуру города.

По ее заявлению подсудимый Байрамов Ф.В., работавший помощником прокурора, неоднократно вызывал его к себе и помогал М [REDACTED] [REDACTED]. в решении вопроса в ее пользу.

С этой целью Байрамов Ф.В. обратился в суд с иском об отмене решений главы администрации о выделении ему земельного участка. 18 апреля 2008 года суд удовлетворил иск прокурора и признал недействительными постановления главы администрации о передаче земельного участка в его собственность и государственную регистрацию права собственности на земельный участок.

Поэтому в конце 2008г. он вновь обратился к главе администрации [REDACTED] с просьбой предоставить данный земельный участок в аренду и постановлением от 29 января 2009 года тот же земельный участок передали ему в аренду на 49 лет для размещения объектов по оказанию услуг населению.

Получив постановление об этом, решил залить фундамент под строительство плотницкой мастерской, для чего привел на участок экскаватор.

Однако, подошедшие туда в это время помощник прокурора [REDACTED] А [REDACTED] [REDACTED] и М [REDACTED] [REDACTED], стали кричать на него, оскорблять и требовать прекратить строительные работы, в связи с чем он был вынужден отпустить трактор и прекратить работу.

После этого он пошел к Байрамову Ф [REDACTED] и в кабинете спросил у него, почему ему не разрешают построить на выделенном участке мастерскую. Байрамов Ф.В. ответил, что он «не увидит этот участок как своих ушей», пока не принесет ему [REDACTED] рублей. В противном случае «сам вынесет решение, и отберет эту землю».

О том, имел ли Байрамов право выносить такое решение, он не знал и не знает до сих пор, однако верил его словам, поскольку ранее в апреле 2008 годаи именно Байрамов Ф. обратился в суд и отменил решение о передаче ему в собственность этого земельного участка.

Поэтому был вынужден обещать Байрамову деньги, но со временем. Байрамов Ф. же потребовал принести их сразу.

После такого разговора сам, затем и с сыном Х [REDACTED], которому рассказал о требовании, ходил к Байрамову Ф., просил его снизить сумму, так как не сможет собрать ее. Тогда Байрамов предложил продать автомашину сына.

После такого разговора сам, затем и с сыном Х [REDACTED], которому рассказал о требовании, ходил к Байрамову Ф., просил его снизить сумму, так как не сможет собрать ее. Тогда Байрамов предложил продать автомашину сына.

Подсудимый не уменьшал требуемую сумму, поэтому сын купил в магазине диктофон. 12 февраля зашел в кабинет Байрамова Ф.В. с включенным диктофоном и записал разговор. Во время данной встречи он говорил Байрамову Ф., что собрал [REDACTED]. руб., просил за эту сумму решить вопрос, обещал впоследствии отдать оставшиеся деньги. Однако Байрамов отказал ему в этом, требуя принести всю сумму сразу.

На следующий день к Байрамову с диктофоном зашел Х [ ] и спросил, почему он не разрешает строить объект на выделенной в аренду земле. Байрамов в ответ предложил прийти к нему вместе с ним в 15 часов.

В указанное время он с Х [ ] были в кабинете Байрамова, последний предложил принести в понедельник [ ] руб. за то, чтобы не воспрепятствовать оформлению договора аренды и окончательно решить данный вопрос. При этом Байрамов Ф [ ] вытащил из стола постановление о выделении им земельного участка и прочитал его. Учитывая, что и председатель комитета по управлению имуществом К [ ] на его предложение заключить договор грозился отобрать у него постановление администрации и порвать его, спросил у Байрамова, отвечает ли он за К [ ], если они отдадут ему деньги. Байрамов ответил, что он решит этот вопрос. Тогда Х [ ] обещал Байрамову в воскресенье продать машину и принести в понедельник деньги. На этом они расстались.

Однако, учитывая, что Ф [ ] незаконно требовал большую сумму денег, он 14 февраля 2009 г. вместе с сыном пошли в здание УФСБ [ ], где объяснив ситуацию, написали заявление о вымогательстве взятки. Этому же сотруднику ФСБ он передал диктофон с записью разговора с Байрамовым Ф.В.

16 февраля 2009 г., в понедельник после обработки и передачи ему [ ] рублей, примерно в 15 час, он вместе с сыном Х [ ] пошел в кабинет Байрамова чтобы передать ему взятку.

Зайдя туда, сказал Байрамову Ф.В., что принес деньги. Ф [ ] прикрыл дверь кабинета. После этого он вытащил из кармана указанные выше деньги в трех пачках, завязанные резинками и завернутые в носовой платок и положил их на рабочий стол Байрамова, затем спросил его все ли документы у них в порядке, и решит ли он вопрос с К [ ]. Байрамов ответил, что документы у них в порядке, и он решит вопрос с К [ ] и, что они могут заключить договор аренды земельного участка.

В это время Байрамов Ф [ ] по сотовому телефону позвонил своему отцу, которому сказал, что пришел Г [ ] и попросил его приехать к нему на работу. Когда он спросил Ф [ ] для чего нужен отец, тот ответил, что «нужен».

После этого Байрамов Ф. взял деньги в руки, отодвинул в сторону и спросил, сколько их там. Он ответил, что не хватает [ ] руб. Услышав эти слова, Ф [ ] разозлился и ударил пачками денег об край стола, от чего пачки упали на пол. Потом они успокоили его, сказав, что в скором времени достанут и принесут недостающие деньги. Байрамов Ф. успокоился и предложил им выйти из кабинета. Деньги оставались лежать на полу. Они вышли из кабинета и стояли перед дверью Байрамова. Байрамов также вышел и собирался закрыть дверь. В это время прибежали сотрудники ФСБ и задержали Байрамова";

В протоколе судебного заседания показания потерпевшего М [ ] [ ] изложены так:

"У меня [ ] был земельный участок, зарегистрированный в соответствии с законом. Этим участком я пользовался с 60-х годов и на него у меня были все соответствующие документы. Байрамов Ф.В. постоянно вызывал меня к себе в прокуратуру по поводу этого участка. Он говорил мне, что участок мой находится

около канавы и принадлежит мне незаконно. Я работал в водном министерстве, которое находится в том же районе, около 50 лет.

Байрамов вызывал меня повесткой в свой служебный кабинет и говорил, что участок принадлежит мне незаконно. У него в компьютере имелись соответствующие данные. Этот участок был узаконен решением администрации, и мне было предоставлено право долгосрочной аренды сроком на 49 лет.

Ко мне приходили от Байрамова его заместитель Р [ ] и М [ ]. и говорили, что землю принадлежит им и Ф [ ]. Они так же матерились в мой адрес.

После этого случая я пошел к Ф [ ]. Тогда он сказал мне, что я должен поставить на стол [ ] рублей, чтобы он оставил меня в покое. Об этом он сказал мне после того как я получил этот участок в долгосрочную аренду.

После этого я пошел в ФСБ, где мне дали устройство передачи звукового сигнала на расстоянии. До этого в магазине сын, которому рассказал о требованиях Ф [ ] купил диктофон и я самостоятельно записывал разговор с Ф [ ].

Когда я вместе с сыном принес ему [ ] рублей, Ф [ ] сказал, что [ ] рублей не хватает и что я должен продать машину, разозлился из-за того, что сумма была не полной, и ударил этими деньгами о свой рабочий стол.

После этого он вышел из своего кабинета покурить, и в этот момент пришли сотрудники ФСБ и задержали его".

И ответы на вопросы:

Байрамов говорил Вам, чтобы Вы принесли ему деньги?

Да.

Что было после того, как выяснилось, что не хватает [ ] рублей?

Байрамов оставил [ ] рублей у себя.

Почему Вы не заключили договор об аренде с комитетом по имуществу администрации города?

Ф [ ] говорил, что без него у меня ничего не получится. Начальник района избил меня. Байрамов Ф [ ] хотел отдать эту землю своему двоюродному брату. Он сказал: «или земля, или деньги».

Как Вы положили деньги на стол в моем кабинете?

Я завернул их в платок и положил на стол, после чего Вы взяли эти деньги и, узнав что там не хватает [ ] рублей, ударили их об стол. В последующем эти деньги остались у Вас.

Где оказались деньги после удара об стол?

Этого я уже не видел, возможно, часть их упали на пол.

Что я сказал при этом?

Вы сказали, что денег не хватает.

Вас был с собой диктофон?

Да. В тот день был.

Почему я тогда вышел в коридор?

Я не знаю, вам лучше знать почему.

Кто ещё стоял в коридоре, кроме меня, Вас и Вашего сына?

Больше там никого не было.

Что я говорил при этом?

Вы ничего при этом не говорили.

В тот день Вы взяли с собой диктофон, который купили сами, или же устройство передачи аудио-сигналов, которое дали Вам в ФСБ?

Я взял с собой устройство, которое мне дали работники ФСБ.

Сколько раз Вы использовали свой диктофон?

Я использовал его 1-2 раза. Там были ненужные разговоры. Байрамов звонил своему отцу в тот день, когда Вы пришли к нему с деньгами?

Да. В тот день он говорил по телефону: «Г [ ] приехал».

Он ударил пачкой денег об стол?

Да.

После удара деньги упали на пол?

Некоторые деньги упали, а некоторые остались лежать на столе.

Когда Байрамов выходил из кабинета, он закрыл за собой дверь? Он прикрыл её.

Сам Байрамов вышел из кабинета вместе с Вами?

Да. После этого уже пришли работники ФСБ".

Из изложенного следует, что суд, приведя в приговоре показания потерпевшего М [ ] [ ], которых он не давал в судебном заседании. Аналогичные нарушения допущены при изложении показаний потерпевшего М [ ] [ ], свидетелей С [ ] [ ], Р [ ] [ ], которых они не давали в судебном заседании.

Как на доказательство виновности Байрамова, суд сослался на расшифровку фонограммы разговора между Байрамовым и потерпевшим М [ ] [ ], записанным М [ ] [ ] на диктофон. Признавая это доказательство допустимым, суд не учел следующих обстоятельств.

Как видно из постановления о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности от 16 февраля 2009 года (т.1 л.д.7,8), товарного чека (т.1 л.д.18) и заявления М [ ] [ ] (т.1 л.д.11), М [ ] [ ] был куплен диктофон "[ ]", который и был представлен органам следствия. В соответствии с протоколом осмотра и прослушивания от 31 марта 2009 года была прослушана аудиозапись другого диктофона – "[ ]" с расшифровкой прослушанной фонограммы, на которую суд сослался в приговоре. При этом судом не исследованы фонограммы разговоров Байрамова с потерпевшими М [ ] [ ], стороной обвинения не установлены участники этих разговоров, не представлены данные об отсутствии монтажа аудиозаписи в диктофоне, который был приобщен к материалам в качестве вещественного доказательства и был упакован только после прослушивания фонограммы 31 марта 2009 года (т.2 л.д.153-158).

Кроме того, в соответствии с актом пометки и вручения денег М [ ] [ ] от 16 февраля 2009 года старшим оперуполномоченным отдела УФСБ России [ ] [ ] М [ ] [ ] были вручены обработанные люминесцентным порошком [ ] купюр достоинством [ ] рублей и [ ] купюр достоинством [ ] рублей. Данных о том, что М [ ] [ ] вручалось какое-либо устройство для аудиозаписи разговора, в материалах дела не имеется.

Суд установил фактические обстоятельства получения Байрамовым взятки в кабинете прокуратуры [ ] со слов потерпевших М [ ] и оперативных работников УФСБ при проведении ими оперативного эксперимента.

Между тем, в соответствии ч.2 ст.11 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" предусматривается возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

В соответствии с п.21 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Согласно ст.8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" в случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются в соответствии с настоящим Федеральным законом, фонограмма и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю для приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Дальнейший порядок их использования определяется уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Поскольку при проведении оперативного эксперимента данных о вручении М [ ] специального аудиопередающего устройства не имеется, аудиозаписи разговора не проводилось, обстоятельства этого разговора могут устанавливаться только доказательствами, предусмотренными ч.2 ст.74 УПК РФ, с соблюдением требований ч.2 ст.75 УПК РФ.

Суда отверг показания свидетелей М [ ], Б [ ], А [ ], А [ ] о том, что Байрамов говорил М [ ] "заберите и уходите" со ссылкой на их заинтересованность в связи с тем, что они работают с Байрамовым в одной прокуратуре. Между тем этот вывод сделан без учета заявления М [ ] в судебном заседании о том, что Байрамов говорил слова "заберите и уходите", но это относилось не постановлению, не деньгам (т.3 л.д.89).

Свидетель С [ ], который якобы "слушал разговор Байрамова и М [ ] в режиме реального времени, показал, что не слышал этих слов" (т.3 л.д.78).

При таких обстоятельствах объективные данные о содержании разговора между Байрамовым и потерпевшими М [ ] в кабинете прокуратуры [ ] отсутствуют.

Допущенные судом нарушения закона в силу ст.380 УПК РФ являются основанием к отмене приговора. Дело подлежит направлению на новое судебное разбирательство, в процессе которого необходимо исследовать указанные обстоятельства, принять меры к проверке достоверности представленных стороной обвинения доказательств, выяснить причину противоречий, обратив внимание на содержание разговора между Байрамовым и М [REDACTED], после чего решить вопрос о виновности либо невиновности Байрамова.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 17 июля 2009 года в отношении **Байрамова Ф [REDACTED] В [REDACTED]** отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, в ином составе судей.

Меру пресечения в отношении Байрамова Ф.В. оставить содержание под стражей.

Председательствующий (подпись)

Судьи: (2 подписи)

Копия верна:
Судья Верховного Суда Российской Федерации

В.Н.Подминогин